
УДК: 17.00.00

DOI: 10.31249/hoc/2020.03.08

Калкаева А.Е. ©

**МАЛЕНЬКИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ В СКАЗОЧНЫХ СЮЖЕТАХ
СБОРНИКА БРАТЬЕВ ГРИММ «KINDER- UND
HAUSMÄRCHEN»: АТРИБУТЫ И ФУНКЦИИ**

*Центр типологии семиотики и фольклора,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kalkaeva@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает функции и атрибуты маленьких человечков в сказочных сюжетах сборника братьев Grimm. Сказки были сопоставлены с текстами, собранными исследователями XIX в. и обладающими признаками демонологического нарратива.

Ключевые слова: европейская сказка; немецкий фольклор; сказочные сюжеты; братья Grimm; демонологические персонажи.

Получена: 20.03.20

Принята к печати: 03.04.20

Kalkaeva A.E.

**Little men in fairy tales from the brothers Grimm collection
«Kinder-und Hausmärchen»: attributes and functions**

*Centre for Typological and Semiotic Folklore Studies,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
kalkaeva@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to functions and attributes of little people which appear in plots of «Children's and Household Tales» by the brothers Grimm. The author compares tales from Grimms' collection with texts from collections of demonology folklore, collected by German researchers of XX century.

Keywords: European fairytale; German folklore; fairytale plots; Brothers Grimm; demonology.

Received: 20.03.20

Accepted: 03.04.20

Сказочная проза – один из источников, оказывающих серьезное влияние на развитие культуры, в том числе (а может и в первую очередь) и популярной. Наиболее известный в наши дни сборник сказок, литературно обработанных, но не авторских, составили братья Вильгельм и Якоб Гриммы. Однако ряд аспектов собственно фольклорной основы этого влиятельного текста остается слабо изученным. Это касается и проблемы соотношения героев сказочных сюжетов с персонажами мифологических представлений. В настоящей статье будет рассмотрена сложная таксономическая группа, условно обозначенная как *маленькие человечки*: будучи частыми героями демонологических нарративов, *маленькие человечки* могут выполнять различные функции и в сказочном сюжете.

Отправной точкой исследования послужили сюжеты, которые вошли в сборник «Детские и домашние сказки» («Kinder- und Hausmärchen»), составленный Вильгельмом (1786–1859) и Якобом (1785–1863) Гриммами.

Первая часть первого издания сборника увидела свет в 1812 г., перед Рождеством. Затем последовали другие издания, в том числе и издания малого формата – для детей. Сборник 1857 г. был наиболее полным. Всего в него вошло 210 текстов, тексты этого издания и будут рассматриваться в настоящей статье.

В сборнике «Детских сказок» братьев Гримм упоминаются разные демонологические персонажи – представители так называемой «нижней мифологии». В их число входят ведьмы, колдуны, черти, *маленькие человечки* и водяные духи. В настоящей статье рассматриваются

функции и атрибуты *маленьких человечков* («Wichtel», «Zwerge», etc.) в сказочных сюжетах, представленных в сборнике братьев Гримм. Задача исследования – выяснить, влияют ли актуальные (на момент публикации сборника) демонологические представления на сюжет сказки и могут ли они вообще присутствовать в подобном повествовании. При написании статьи использовалось издание 2010 г., которое включает в себя отдельный том комментариев самих братьев Гримм и комментарии-«подтверждения» германиста Хейнца Рёллеке (р. 1936).

Кроме того, были привлечены материалы так называемой Эленбергской рукописи, которая состоит из нескольких «черновых» записей сказок. На русском языке рукопись была издана в 1988 г. Перевел ее филолог Александр Науменко, он же составил к текстам примечания и написал вступительную статью, широко осветив контекст создания самого сборника.

Для выявления функций, свойственных *маленьким человечкам*, необходим материал, в котором были бы зафиксированы представления о демонологических персонажах жителей Германии XIX в. Этот материал был извлечен из сборников немецких филологов и собирателей фольклора: из собрания «Sagen, Märchen und Lieder der Herzogthümer Schleswig, Holstein und Lauenburg» (1845), опубликованного Карлом Мюлленгоффом (1818–1884), двух сборников, составленных Адальбертом Куном (1812–1881): «Sagen, Gebräuche und Märchen aus Westfalen und einigen andern, besonders den angrenzenden Gegenden Norddeutschlands» (1859), «Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche aus Meklenburg, Pommern, der Mark, Sachsen, Thüringen, Braunschweig, Hannover, Oldenburg und Westfalen» (1848) – последний сборник был опубликован А. Куном совместно с Вильгельмом Шварцем (1821–1899).

Кроме того, при написании работы были использованы коллекция фольклора Швабии теолога и германиста Антона Бирлингера (1834–1891) и его друга Р.М. Бака «Sagen, Märchen und Aberglauben» (1861); и сборник Бернхарда Баадера (1801?–1859?) «Volkssagen aus demlande Baden und den an grenzenden gegenden» (1851). Об Баадере известно очень немного. Ганс-Йорг Утер в составленной им краткой биографии собирателя замечает, что материалы сборника «Volkssagen aus demlande Baden und den an grenzenden gegenden» (1851) «как он утвер-

ждает (курсив мой. – А. К.), были получены им из устной традиции». Тем не менее Г.-Й. Утер добавляет, что две работы «сделали Баадера самым успешным собирателем легенд Бадена» [Uther. Bernhard Baader].

Специфика материала: о принципах отбора текстов братьями Гримм

Сборник «сказок» Вильгельма и Якоба Гриммов можно назвать разнородным сразу по нескольким параметрам. Во-первых, при его составлении братья использовали как устные, так и письменные источники, в том числе и авторские сказки. Во-вторых, информантами братьев были не только немцы. Например, среди информантов братьев были представители французской семьи Хассенпфлюг, а также швейцарец Фридрих Шмид (1812–1837) [Rölleke, 2010, Bd. 3, S. 521]. В настоящей статье был использован, в частности, материал из сказок 25. «Die sieben Raben» («Семь воронов») и 165. «Der Vogel Greif» («Птица гриф»), записанных от Хассенпфлюгов и Шмида соответственно. Следует к тому же заметить, что большое количество сказок записаны Вильгельмом и Якобом Гриммами в Гессене, где многие из их информантов были представителями верхних городских сословий, весьма вероятно знакомых с книжными французскими сказками.

В процессе редактирования братья Гримм вносили в тексты стилистическую правку, изменяя, кроме прочего, некоторые детали сюжета и часто позволяя себе контаминацию записанных историй. Но вмешиваясь в повествовательную канву и соединяя разные тексты, ученые следили, чтобы сюжеты этих текстов не были разнородными. Они выступали против такой редакции, которая разрушила бы сюжетное ядро текстов. Особенно против авторского вмешательства выступал Якоб Гримм. Но он уделял работе над «Сказками...» все меньше времени, а влияние окружения (например А. фон Арнима (1781–1831) и К. Brentano (1778–1842), друзей и наставников братьев) и действия Вильгельма Гримма привели к тому, что «в 1819 г. Гриммы практически отошли от устных источников и первоначальных принципов подлинности, сбор и обработка сюжетов пошли книжно-литературным путем» [Науменко, 1988, с. 88].

Популярность сборника А. Науменко объясняет отчасти тем, что Вильгельму и Якобу Гриммам удалось собрать наиболее репрезентативный материал для сказочного и литературного наследия Европы. Он называет и другую причину успеха издания: «Гриммы создали первый литературно достоверный стилистический образец книжной народной сказки, более того – они создали книжную народную сказку как таковую, которая вызвала массу подражателей» [Науменко, 1988, с. 13]. Именно поэтому интересно вернуться к материалу вновь и рассмотреть его в контексте немецкого демонологического фольклора XIX в. – явления тоже во многом эклектичного.

О некоторых терминах и структурировании материала

В статье использовано деление на тексты «Sagen» и «Märchen» (и первые и вторые представлены в сборнике братьев Grimm). В предисловии к сборнику «Немецких преданий» братья писали: «Сказки (Märchen) более поэтичны, предания (Sagen) более историчны» [Grimm W., Grimm J. Deutsche Sagen, 1816, Bd. 1, S. 5]. Джон Дж. Скаллион (1925–1990), опираясь на определения европейских ученых XX в. (Макса Люти, К.-Х. Тильхагена и др.), формулирует следующие различия между «преданием» и сказкой: «Sage посвящена определенным людям, связана с реальными местами и относится к конкретному времени... Sage изображает необычное, которое, тем не менее, так и остается необычным, в то время как в Märchen необычное нормально» [Scullion, 1984, S. 326]. В настоящей статье под Sagen понимаются тексты, восходящие к преданиям, меморатам и фабулатам, – т.е. такие тексты, в основе которых находится рассказ с установкой на достоверность, отсутствующей в Märchen.

Несмотря на свое название, сборник «Детские и домашние сказки» включает, помимо сказок (Märchen), и тексты, которые можно квалифицировать как Sagen. Не вполне ясны причины, по которым они попали в этот сборник, а не собственно в работу «Deutsche Sagen» (впервые обе ее части были изданы в 1816 и в 1818 гг. соответственно).

Для наших целей тексты из сборника «Детские и домашние сказки», в которых встречаются маленькие человечки, целесообразно разделить на такие группы:

- а) сюжеты, которые следует скорее отнести к Sagen;
- б) собственно сказки, в которых человечки: I) лишь упоминаются; II) помогают героям, однако не являются волшебными помощниками в строгом понимании этого термина; III) проявляют себя как волшебные помощники / дарители; IV) выступают в качестве антагонистов.

Большинство текстов сборника «Детских и домашних сказок», которые были использованы при анализе в настоящей работе, записаны Вильгельмом и Якобом Гриммами. Случаи, когда они восходят к авторской сказке, оговариваются в статье особо.

В настоящей статье сделан акцент на поведении демонологических персонажей (частых героев Sagen) в сказочном сюжете, где они нередко необязательны и в другом варианте могут быть заменены иными персонажами, в том числе характерными в первую очередь именно для традиции волшебной сказки.

Маленькие человечки в немецком фольклоре, их функции, характеристики и обозначения

Демонических *маленьких человечков* в немецком фольклоре XIX в. нередко определяли только как «die kleine Menschen» («маленьких людей») или как «die kleine graue Leute» («маленьких серых людей») [Müllenhoff, 1845, S. 335–336]. Иногда к этому определению присоединялись другие названия, например, «Zwerge» (карлики, гномы). Карлики известны многим европейским мифологическим традициям. В энциклопедии «Мифы народов мира» о функциях, чертах облика и местах обитания карликов, в частности, сообщается: «В европейской традиции маленькие человечки имеют ряд явно хтонических признаков; они связаны с горами, кузнечным ремеслом, золотом и металлами, хранят сокровища, часто учат людей ремеслам... Особенно хорошо развита мифология карликов в германо-скандинавской традиции... Представление о карликах как о прошлом поколении, возможно, объясняет то, что (в компенсацию малых размеров) у них подчеркиваются признаки зрелости и даже старости (длинная седая борода и т.п.). Карликам присуща явно выраженная эротическая функция. Они похищают женщин и детей...» [Левинтон, 1991, с. 623–624].

Маленьких существ, напоминающих карликов, называли не только *маленькими серыми людьми, маленькими людьми* или карликами. В фольклорных сборниках встречаются такие наименования, как die Wichtelmänner (или die Wichtel, «вихтели», слово, используемое только для этих персонажей и не имеющее других значений), die Erdmännchen (*земляные человечки*; у этого слова есть и иное значение – сурикаты), Bergmännchen (*горные человечки*), die Hollen («холли») [Kuhn, 1859, Bd. 1, S. 193, 194]. Кроме того, исследователи фиксировали и ряд других названий, например, die Sgönaunken [Kuhn, 1859, Bd. 1, S. 72–73].

Нередко в именах человечков обозначены места, в которых они обитают. Проживая в горах и под землей, они могут регулярно навещать человеческий дом. Постоянное обитание в доме «обычных» людей чаще приписывается кобольду, однако и он может покинуть человека ради путешествия через море [Birlinger, Buck, 1861, S. 49–50]. Другое возможное место обитания маленького человечка – подвалы, и в таком случае называть его могут das Kellermännlein («погребной человечек») [Birlinger, Buck, 1861, S. 37–38].

Die Wichtel в сборнике братьев Гримм переводили на русский язык как «домовых» [Вильгельм и Якоб Гримм, 2015, с. 216], а на английский – как эльфов, elves [Brothers Grimm... Fairy Tales, 1976, p. 197]. В «Немецком словаре» встречается следующее определение слова «Wichtel»: «почти исключительно в значении «кобольд, карлик» (“kobold, zwerg...”)» [Deutsches Wörterbuch, 1960, Bd. 29, S. 821].

Некоторые исследователи склонны определять Zwerge, Wichtel и некоторые другие упомянутые выше названия человечков как синонимы, рассматривая, однако, отдельно кобольдов [Petzoldt, 2003, S. 110, 196]. Тем не менее вопрос о том, совпадают ли функционально и сущностно *человечки*, называемые разными именами, или они лишь близки друг к другу, не решен полностью.

Демонологический (мифологический) персонаж в настоящей работе рассматривается как «устойчивый пучок мифологических функций и характеристик, скрепленный именем и закрепленный в традиции» – определение, использованное Е.Е. Левкиевской в статье «Механизмы создания мифологических фантомов в “Белорусских народных преданиях” П. Дрвлянского». Предполагается, что «...набор этих

функций, а также их сочетание друг с другом обусловлены и ограничены традицией... функции “угасших” в народной памяти персонажей могут оставаться и “приклеиваться” к другим мифологическим образам, но они не могут тасоваться и соединяться друг с другом произвольно, как карты в колоде» [Левкиевская, 2002, с. 317].

Маленьких человечков, описываемых в фольклорных сборниках XIX в. под разными именами, объединяет прежде всего то, что они а) небольшого роста; б) не принадлежат к человеческому миру, однако более или менее часто контактируют с ним. Кроме того, их объединяет ряд общих функций и характеристик; с ними часто бывают связаны одни и те же мотивы.

Ряд записанных поверий свидетельствует о том, что *человечки* склонны систематически помогать людям в профессиональных занятиях и хозяйстве – кроме прочего, они часто приглядывают за домашним скотом [Kuhn, 1859, Bd. 1, S. 176]. Ряд текстов, опубликованных Адальбертом Куном, свидетельствует о том, что люди могли обращаться с просьбами к *человечкам* (*die Sgönaunken*) – обитателям местных гор. Они оставляли у входа в пещеру записки с просьбой изготовить то или иное орудие, а на другой день получали это орудие с запиской, где была обозначена цена [Kuhn, 1859, Bd. 1, S. 65–66]. Однако, не получив желаемую плату, «сгонауки» могли преследовать своего должника [Kuhn, 1859, Bd. 1, S. 66–67]. Согласно другим представлениям, *человечки* некогда поставляли тем, кто их просил, и посуду для крестин и свадеб [Kuhn, Schwartz, 1848, S. 165–166].

Если упомянутую функцию можно назвать функцией систематической помощи (или помощи по запросу), то другую можно определить как разовое одаривание человека, например, в благодарность за оказание помощи при родах.

Другая функция карликов, которую удалось выделить, – это похищение детей [Kuhn, Schwartz, 1848, S. 165]. В сборнике краеведа Карла Линкера (1823–1855) «*Deutsche Sagen und Sitten in hessischen Gauen*» представлена запись, которая свидетельствует о вере жителей Гессена в *Wichtel männchen*. Согласно записям исследователя, *человечки* «особенно опасны для новорожденных детей. До девятого дня нельзя в родильной комнате гасить свет, иначе на место младенца могут поместить Подменыша» [Lyncker, 1854, S. 42].

В своем сборнике Адальберт Кун приводит запись о «холлях, маленьких диких людях» (*die Hollen, kleine wilde Menschen*), которые жили когда-то в округе и похищали детей. Но эти человечки, по рассказам информантов, навещали стойло в Мельбеке и кормили сеном лошадей [Kuhn, 1859, Bd. 1, S. 193, 194].

Таким образом, *маленькие человечки* обладают и позитивными, и негативными функциями по отношению к обычному человеку. Нередко в одном записанном тексте (или в двух соседствующих, как в фрагменте с вышеупомянутыми *Sgönaunken*) эти функции могут совмещаться.

Добавим, что цвергов нередко связывают особые отношения с женщинами: существует ряд записей, в которых девушки становятся невестами карликов (см., напр.6 [Müllenhoff, 1845, S. 325]).

Маленькие человечки в сборнике братьев Grimm

В некоторых сказочных сюжетах сборника братьев Grimm *маленьких человечков* именно так и называют – *маленькими человечками*. Вероятно, в ряде текстов им не дают другого имени, так как и сам герой повествования не всегда способен опознать, кто именно перед ним находится. Иногда он может впоследствии догадаться, что перед ним была «нечистая сила» (или на дьявольскую природу персонажа может указать иной персонаж, но об этом ниже). В сказке 163. «Der gläserne Sarg», «Стеклянный гроб», «маленький седовласый человек», «ein altes eisgraues Männchen», оказывается чернокнижником. В Эленбергской рукописи ведьма-людоедка (в сборнике – персонаж 15. «Hänsel und Gretel») представлена как «маленькая старая женщина» [Гримм В., Гримм Я., 1988, с. 140]. В настоящей статье не рассматриваются «маленькие» чернокнижники и ведьмы, для которых их рост не является определяющей характеристикой.

Героем нескольких сказок выступает Мальчик-с-пальчик. А. Науменко замечает, что его образ восходит к культуре земледелия и цитирует слова Вильгельма Гримма о связи этого персонажа, помимо Диоскуров и пенатов, с «скандинавскими альвами, немецкими домовыми, холлями, кобольдами и цвергами» [Гримм В., Гримм Я. Сказки, 1988, с. 287]. Однако в сказочных сюжетах сборника братьев Grimm Мальчик-с-пальчик находится среди людей скорее как представитель этого, а не иного мира, и поэтому заслуживает особого исследования.

Не будет здесь рассмотрен и такой персонаж, как фрау Холле (Frau Holle) из одноименной истории (№ 24). Имя фрау Холле, возможно, позволяет связать ее с человечками-«холлями». В сборнике «сказок» Якоба и Вильгельма Гриммов девушки по очереди попадают к фрау Холле через колодец. Ворота госпожи Холле обсыпают золотом трудолюбивую девушку и обливают смолой ленивую. Фрау Холле живет в маленьком доме, умеет насыпать метель и у нее большие зубы. Но информанты собирателей фольклора обычно не называют ее *маленькой*. Фрау Холле – сложный демонологический персонаж, и ей должна быть посвящена отдельная статья.

Впрочем, интересно, что, согласно некоторым сведениям, «в старые времена» фрау Холле могла одарить человека, что встретит ее в горах, льняными узлами, которые впоследствии превращались в золото [Kuhn, Schwartz, 1848, S. 215–216]. Подарки, которые в «чужом» пространстве выглядят как нечто не имеющее ценности, а по мере удаления человека от мифологического персонажа оказываются золотом – другой мотив, который часто связывают, в том числе, и с *маленькими человечками* (см., напр.: [Birlinger, Buck, 1861, S. 42–43]; [Baader, 1851, Bd. 1, S. 225]).

а) Демонологические персонажи в сюжетах сборника, напоминающих Sagen

Маленькие человечки встречаются и в некоторых историях сборника, которые можно отнести к разряду Sagen. Три из них объединены под одним названием 39. «Die Wichtelmänner». В двух из них люди сталкиваются с *человечками* в домашней среде. В доме бедного башмачника они каждую ночь изготавливают ботинки, пока тот не оставляет им в благодарность новую одежду – *человечки* наряжаются в платья и больше не появляются. В третьей истории «вихтели» меняют ребенка. Показав подменышу нечто необычное, женщина смешит его, тут же прибегают *человечки* и возвращают ее собственного малыша.

Во второй истории девушку приглашают навестить роженицу в горе и стать крестной матерью новорожденного. Вернувшись, она узнает, что прошло не три дня (как ей казалось на волшебной территории), а несколько лет.

В истории 182. «Die Geschenke des kleinen Volkes» («Подарки маленьких людей») портной и золотых дел мастер попадают после заката на гору, где встречаются толпу маленьких людей (eine Menge kleiner Männer und Frauen). Старик (der Alte), что находится среди человечков, после небольшого испытания, одаряет их угольями, которые впоследствии оказываются золотом (однако, когда золотых дел мастер посещает холм второй раз, уголья остаются угольями, а спереди у него вырастает горб).

Это три истории, не включенные в типично сказочный сюжет. Описанные в них события и функции человечков (помощь ремесленнику, одаривание золотом, подмена ребенка), а также внешняя обстановка (гора, где время замедляется), часто связывают с этими существами в демонологических нарративах.

Мотивы, вошедшие в эти истории сборника, типичны для Sagen. Например, в сборнике фольклора Северной Германии рассказывается, как некий *человечек*, обозначенный как Schanhölleken, ухаживал за скотом крестьянина, за что тот оставлял ему хлеб с маслом. Однажды крестьянин подарил человечку одежду, и тот больше не возвращался [Kuhn, 1859, Bd. 1, S. 156].

Сами рассказы аккумулируют в себе комплекс представлений о демонологических существах: систематических помощниках (что появляются в полночь) и похитителей детей (с заменой на подменыша). Они обитают в волшебном горном пространстве, где время может идти иначе, чем в «человеческом» мире, и то, что было в ином мире «мусором», может стать золотом. В тексте 182. *человечки* исчезают с холма в полночь, когда слышится звон колокола, что также типично для персонажей «низшей» мифологии.

Теперь рассмотрим появления *маленьких человечков* в сказочных сюжетах сборника.

б) Демонологические персонажи сказочных сюжетов сборника

I. Человечки, которые только упоминаются

В некоторых сказках сборника *человечки* упоминаются, но, по крайней мере на первый взгляд, никак не влияют на развитие сюжета. В сказке 36. «Tischchen deckdich, Goldesel und Knüppel aus dem Sack»

(«Столик-накройся, золотой осел и дубинка из мешка») есть такой эпизод: дубинка вылетела из мешка и начала молотить человека, тот взмолился, чтобы владелец мешка унял своего *кобольда*. В сказке 179. «Die Gänsehirtin am Brunnen» («Гусятница у колодца») упоминаются некие облачные человечки: «там в избушке было так чисто, как будто в ней обитали облачные человечки» (die kleinen Nebelmännlein). Других упоминаний кобольда и облачных человечков в сборнике обнаружить не удалось.

В сказке, в основу которой лег материал из сборника Генриха Преле (1822–1895), 175. «Der Mond» («Луна»), одновременно упоминаются и Die Zwerge, и kleinen Wichtelmänner, и кратко обозначены их различия (заметим, что для сюжетов сборника сказок братьев Гримм такое разделение не характерно):

«Старые и малые – все радовались, когда новая лампа стала освещать кругом все поля и светила в горницы. Вышли карлики из горных пещер, а маленькие домовые в своих красных кафтанчиках стали вести на лугах хоровод» [Вильгельм и Якоб Гримм, 2015, с. 768]. Существует предположение, что танцующие карлики (die Zwerge) были добавлены в сюжет сказки сборника братьев Гримм под влиянием повествования о «Подарках маленьких людей» [Uther, 2008, S. 363].

II. Доброжелательные персонажи помогают героям, однако не являются волшебными помощниками в строгом понимании этого термина

В сказочных сюжетах этой группы *человечки* выступают не как полноценные волшебные помощники, они сочувствуют героям и предоставляют им кров. Эти сказки – 25. «Die sieben Raben» («Семь воронов») и 53. «Sneewittchen» («Белоснежка»). Степень участия карлика (Ein Zwerglein) в первой сказке не совсем ясна. В этом тексте сестра пускается на поиски братьев, попадает внутрь горы, где карлик встречает ее, и просит подождать братьев. Здесь карлик напоминает «серого человечка» (graues Männchen) из сказки 62. «Die Bienenkönigin» («Королева пчел»)¹, где человечка встречают в закол-

¹ Восходит к сборнику Альберта Людвига Гримма (1786–1872) «Kindermärchen» (1808) [Rölleke, 2010, Bd. 3, S. 486].

дованном замке братья-королевичи. Он не говорит ни слова, кормит братьев, укладывает их спать, а далее выполняет функцию координатора: показывает им написанные на каменной доске некие условия. Младший брат при помощи муравьев, уток и пчелиной царицы их выполняет, и заклятие с замка снимается. Окаменевшим людям возвращается человеческий облик, а королевичи берут в жены королевских дочерей. О *человечке* более ничего не говорится.

В «Белоснежке» роль гномов (*Zwerg*) видна более отчетливо, чем в сказке «Семь воронов»: они дают девушке приют, а она помогает им по хозяйству. Гномы спасают девушку дважды: разрезав тугую шнуровку на корсете и вынув из волос ядовитый гребень. А когда оживить героиню им не удастся, они поднимают гроб с ее телом на гору и охраняют его.

Впрочем, в версии, сохранившейся в Эленбергской рукописи, упомянута и альтернативная концовка: «По другим рассказам, гномики 32 раза постучали волшебным молоточком и тем ее оживили» [Гримм В., Гримм Я., 1988, с. 224]. Возможно, в этой версии сказки их и следовало бы отнести к разряду волшебных помощников, так как по определению В. Проппа, «помощник есть выражение его [героя. – А. К.] силы и способности» [Пропп, 1996, с. 166], а спасение Белоснежки гномами можно толковать и как жизнестойкость героини.

Во всяком случае, рассмотренные персонажи не были дарителями. О дарителях и (других) волшебных помощниках речь пойдет в следующем разделе.

III. Дарители, волшебные помощники

Таких сюжетов в сборнике наибольшее количество. *Человечки* исполняют желания, дарят волшебные предметы и помогают найти или освободить королевских дочерей.

В некоторых сказках *человечки* вознаграждают героя за хорошее поведение. Так, в сказке 110. «Der Judeim Dorn» («Еврей в терновнике») ein kleines Männchen (букв. «маленький человечек») исполняет три желания героя, подавшего ему три талера: достает из куста ружье и скрипку и делает так, чтобы никто человеку отказать не мог. В сказке 28. «Der singende Knochen» («Поющая косточка») ein kleines Männlein, guten Männlein дарует герою с «добрым сердцем» копье,

способное убивать вепря. В сказке 165. «Der Vogel Greif» («Птица гриф») трем братьям, которые несут королевне яблоки, встречается ein kleines mürrisches Männchen. *Человечек* спрашивает, что же они несут с собой? Двое братьев отвечают, что они несут лягушат и свиновую щетину, третий говорит – яблоки, способные исцелить королевскую дочь. И содержимое корзины изменяется в соответствии с ответами братьев. Затем *человечек* является братьям еще раз в полдень в лесу, и на этот раз произошли чудесные перемены. При третьей встрече *человечек* дарит честному герою дудочку, которая помогает пасти зайцев.

В сказке 68. «De Gaudeifunsien Meester» («Вор и его учитель») *маленький человечек* подсказывает мужчине, как ему узнать своего сына, который находился в учениках у вора. Когда отец верно указывает на своего ребенка, вор говорит: «Это сам черт тебя надоумил, а то как бы ты своего сына узнал?» («Dat het ju de Düvel in gieven, wu könn ji sus juen Sohn kennen?» [Grimm W., Grimm J., 2010, S. 348]). Заметим, что похожая словесная формула встречается и в сказке о Румпельштицхене (55. «Rumpelstilzchen»): «Das hatdirder Teufelgesagt», – крикнул *маленький человечек* [Grimm, 2010, S. 276], услышав свое имя, которое принцесса узнала от гонца (в версии Эленбергской рукописи – от служанки).

В сказке 91. «Dat Erdmänneken» братья-охотники во время поисков пропавших королевских дочерей оказываются в пустующей замке, в котором был накрыт стол. В полдень дежуривших по очереди охотников навещает земляной человечек. Он ведет себя агрессивно, нападает на братьев, несмотря на то что те поначалу ведут себя учтиво. Младший брат дает отпор *человечку*, и тот показывает герою место под землей, где находятся королевны. Кроме того, он предостерегает охотника, что братья хотят подставить его. Когда герой остается в подземелье, то нечаянно вызывает звуками флейты других «подземных человечков», и они вытягивают его за волосы из колодца.

«Земляные человечки», «работники» (viele Erdmänneken, die Arbeiter) появляются и в другой сказке сборника – 113. «Debeiden Königeskinner» («Королевские дети»). Но в этой сказке они полностью подчиняются королевне, которая помогает главному герою выполнить задания короля. Завязав на платке узелок, трижды ударив им о землю, девушка вызывает «работников». Те вырубают лес, осушают озеро и

возводят замок, а после первого требования королевны вернуться – исчезают. Заметим, что в сказке 193. «Der Trommler» («Барабанщик») девушка поворачивает кольцо и отдает приказы: «вода, ввысь, рыбы, наружу» [Гримм В., Гримм Я. Сказки, 2015, с. 839] – и те подчиняются.

Сделаем промежуточные выводы.

В большинстве сказочных историй, рассмотренных в статье, *маленькие человечки* обладают функцией дарителя. Они 1) вознаграждают хорошее поведение или просто добрый нрав, 2) являются по вызову; 3) помогают герою, победившему их.

Заметим, что в некоторых Sagen люди встречаются демонологических персонажей именно в полдень. Таковы, например, святящаяся карета [Kuhn, 1859, Bd. 1, S. 153] и серый человечек [Baader, 1851, S. 357–358]. Демонологические персонажи нередко являются и в другие часы, однако некоторые записи фольклорных сборников позволяют предположить, что полдень действительно особо маркированное время. Так, в сборнике Адальберта Куна приведена инструкция, как встретить кобольда (как духа-обогатителя). Для этого необходимо в день Святого Иоанна пойти в лес и найти там птицу «в полдень, между двенадцатью и часом» [Kuhn, Schwartz, 1848, S. 393].

IV. Антагонисты

Персонажи трех сказок – антагонисты. В двух из них они же податели благ, взамен которых они требуют ребенка. В первом случае речь идет о Румпельштицхене (Rumpelstilzchen): ein kleines Männchen помогает девушке превратить пряжу в золото в обмен на ее первенца. Эта сказка была собрана братьями Гримм из нескольких известных им вариантов [Науменко, 1988, с. 13]. В версии, приведенной в Эленбергской рукописи, *человечек* обещает девушке, у которой вместо льна получается выпрясть только золото, что принц увидит ее, женится и увезет с собой. Услышав свое имя, по версии сборника, *человечек* разрывает себя пополам [Grimm, 2010, S. 276], а по версии рукописи – улетает на поварешке в окно [Гримм В., Гримм Я., 1988, с. 218]. Напомним, что *человечек* говорит, что героине «черт подсказал» его имя, хотя ночью в лесу его подслушал гонец (в рукописи – служанка), пока Румпельштицхен пел и скакал вокруг костра.

Мотив, представленный в этой сказке, довольно широко распространен и, помимо сказочного жанра, встречается в Sagen. Например, в сборнике К. Мюлленгофа черт (der Teufel) помогает бедному человеку. Последний должен отдать черту своего ребенка, если не узнает имя демона. Он встречает в лесу человека, который подслушал имя черта: Knirrficker. Черт описывается в тексте как ein Mann – без уменьшительного суффикса, в конце текста его называют «der Unhold», «чудовище». В отличие от Румпельштицхена в сборнике братьев Гримм, Knirrficker не прыгает вокруг костра, а после того, как слышит свое имя, просто удаляется [Müllenhoff, 1845, S. 325–326].

Во второй сказке, 92. «Der König vom goldenen Berg» («Король с Золотой Горы»), перед опечаленным купцом появляется черный человек (das schwarze Männchen) и обещает поправить материальное положение купца, если тот отдаст ему первое, что в ногу толкнет. В ногу купца толкает новорожденный сын. Тогда-то купец и понимает, что заключил договор с чертом. Подросший сын тоже сталкивается с черными людьми, которые закованы в цепи. Герой молчит, в течение трех ночей подвергаясь их истязаниям, – и чары падают с заколдованного замка, где он находился.

Любопытно, что в первом и втором случае антагонисты сначала выступают подателями благ, но в отличие от персонажей прошлой группы, они не вознаграждают человека, но требуют с него великую плату.

В сборнике есть и *человечек*-антагонист иного типа. Он появляется в сказке, которую сообщил братьям швейцарец Карл Рудольф Хагенбах (1801–1874) [Rölleke, 2010, Bd. 3, S. 521], 166. «Der starke Hans» («Могучий Ганс»). Карлик (Der Zwerg) избивает людей так же, как земляной человечек (91. «Dat Erdmänneken»). Поспешив за ним под землю, Ганс находит карлика, охраняющего королеву (человечка приставил сторожить похищенную девушку некий граф). Ганс убивает человечка и снимает с его пальца кольцо, способное вызывать «духов воздуха» (die Luftgeister).

Герой четвертой сказки (она восходит к авторскому произведению) 161. «Schneeweißchen und Rosenrot» («Белоснежка и Алоцве-

тик»¹), обращенный в медведя королевич, говорит сестрам, что должен охранять сокровище от карликов (*die Zwergen*). Позже девушки сталкиваются с «неблагодарным» карликом, который бранится всякий раз, когда они приходят ему на помощь. Медведь убивает карлика и принимает человеческий облик: когда-то карлик забрал сокровища королевича и заколдовал его, теперь же чары разрушились.

Здесь следует обратить внимание на то, что в последней сказке карлика связывают особые отношения с сокровищами. Если *маленькие человечки* в приведенных ранее примерах Sagen обладают как будто безграничным запасом золота, которым они способны наделять обыкновенных людей при необычных встречах, то здесь карлики более напоминают хранителей клада. Несмотря на то что в европейском фольклоре охрана клада входит в число функций гнома / карлика [Левинтон, 1991, с. 623], складывается впечатление, что она не была первостепенной для *человечков* в немецкой демонологии XIX в. Тем не менее и такие тексты встречаются (см., например: *Kistenmännlein (die Kiste – «ящик»)* [Birlinger, Buck, 1861, S. 37–38]). Встречается и другой мотив: «гномы» иногда могут показывать человеку клад [Birlinger, Buck, 1861, S. 45–46].

Заключение

В тех историях, которые мы определяем как Sagen, *маленькие человечки* – сюжетобразующие персонажи. Однако это возможно и в сказочных сюжетах (отчасти нам позволяет записать их в эту группу наличие социальной дистанции – появление в сюжете короля и т.д.); характерный пример – «Румпельштицхен».

В Sagen человечки часто выступают как профессиональные систематические помощники. Но они могут появляться в них и как внезапные окказиональные обогатители, способные одарить нуждающегося человека золотом. В сказочных сюжетах сборника братьев Grimm они помогают однажды или несколько раз, пока герой не достигнет

¹ Восходит к повести *Der udankbsre Zwerg* Каролины Шталь (1776–1837) [Grimm W., Grimm J., 2010, Bd. 3, S. 264].

своей цели. Исключения составляют маленькие земляные человечки, выполняющие все приказы королевы в сказке «Королевские дети».

В немецкой демонологии XIX в. не был очень распространенным мотив охраны карликами кладов. Впрочем, возможно, в сказках «Семь воронов» и «Королева пчел» нашли отражение эти популярные для Европы представления.

В сказочных сюжетах могут проявляться другие особенности, характерные для демонологических персонажей в Sagen, в частности, стремление завладеть человеческим ребенком. Появление *человечков* в полдень и в «сказках» братьев Гримм, и в демонологических нарративах позволяют предположить, что этот час – знак особого, маркированного времени.

Не всегда появление *человечков* необходимо для развития сюжета. В частности, подземные человечки, которые появляются после таинственного ритуала королевы с платком, выполняют непосильную для обычного человека работу, в других сказочных сюжетах одного действия с волшебным предметом может быть достаточно, чтобы заставить воду исчезнуть из пруда.

Список литературы

Гримм В., Гримм Я. Сказки. Эленбергская рукопись / вступ. статья, пер. и коммент. А. Науменко. – М.: Книга, 1988. – 445 с.

Левкиевская Е.Е. Механизмы создания мифологических фантомов в «Белорусских народных преданиях» П. Древлянского // Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора. – М.: Ладомир, 2002. – С. 311–351.

Левинтон Г.А. Карлики // Мифы народов мира: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – Т. 1. – С. 623–624.

Науменко А. Второе открытие гриммовских сказок // Эленбергская рукопись 1810 года с комментариями. – М.: Книга, 1988. – С. 9–95.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – СПб.: изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996–364 с.

Вильгельм и Якоб Гримм. Сказки / пер. Г. Петникова. – М.: Эксмо, 2015. – 896 с.

Birlinger A., Bück M.R. Sagen, Märchen und Aberglauben. – Freiburg im Breisgau: Herdersche Verlagshandlung, 1861. – 466 S.

Baader B. Volkssagen aus dem lande Baden und den angrenzenden gegenden. – Karlsruhe: A. Geßner'sche Buchhandlung, 1851. – Bd. 1. – 411 S.

Brothers Grimm. The Complete Grimm's Fairy Tales / tr. by Manheim, R. – New York: Doubleday, 1976. – 880 p.

- Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. – Leipzig: S. Hirzel, 1960. – Bd. 29. – 873 S.
- Grimm W., Grimm J.* Deutsche Sagen. – Berlin: in der Nicolaischen Buchhandlung, 1816. – Bd. 1. – 464 S.
- Grimm W., Grimm J.* Kinder- und Hausmärchen: 3 Bde. – Ausgabe letzter Hand mit den Originalanmerkungen der Brüder Grimm. Band 1–3. – Stuttgart: Reclam, 2010. – 1560 S.
- Kuhn A.* Sagen, Gebräuche und Märchen aus Westfalen und einigen andern, besonders den angrenzenden Gegenden Norddeutschlands 1–2. – Leipzig: Brockhaus, 1859. – Bd. 1. – 376 S.
- Kuhn A., Schwartz W.* Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche aus Meklenburg, Pommern, der Mark, Sachsen, Thüringen, Braunschweig, Hannover, Oldenburg und Westfalen. – Leipzig: Brockhaus, 1848. – 560 S.
- Lyncker K.* Deutsche Sagen und Sitten in hessischen Gauen. – Kassel: Bertram, 1854. – 189 S.
- Müllenhoff K.* Sagen, Märchen und Lieder der Herzogthümer Schleswig, Holstein und Lauenburg. – Kiel: Schwerssche Buch., 1845. – 619 S.
- Petzoldt L.* Kleines Lexikon der Dämonen und Elementargeister. – München: C.H. Beck, 2003. – 223 S.
- Rölleke H.* Nachweis zu KHM. Kinder- und Hausmärchen: 3 Bde. Ausgabe letzter Hand mit den Originalanmerkungen der Brüder Grimm. Band 1–3. – Stuttgart: Reclam, 2010. – Bd. 3. – 647 S.
- Scullion J.J.* Märchen, Sage, Legende: Towards a Clarification of Some Literary Terms Used by Old Testament Scholars // *Vetus Testamentum*. – Leiden: Brill, Jul., 1984. – Vol. 34, Fasc. 3. – S. 321–336.
- Uther H.-J.*: Handbuch zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm: Entstehung–Wirkung–Interpretation. – Berlin: Walter de Gruyter, 2008. – 644 S.
- Uther H.-J.* Bernhard Baader. Biographie. – URL:
<http://www.zeno.org/Literatur/M/Baader,+Bernhard/Biographie>

References

- Grimm, V. & Grimm, Ya. (1988). *Skazki. Elenbergskaya rukopis'*. A. Naumenko (vstup. stat'ya, per. i komment.). Moscow: Kniga.
- Levkievskaya, E.E. (2002). Mekhanizmy sozdaniya mifologicheskikh fantomov v «Belorusskikh narodnyh predaniyakh» P. Drevlyanskogo. In *Rukopisi, kotoryh ne bylo. Poddelki v oblasti slavyanskogo fol'klora* (pp. 311–351). Moscow: Ladomir.
- Levinton, G.A. (1991). Karliki. In S.A. Tokarev (Ed.) *Mify narodov mira*. (Vol. 1) (pp. 623–624) Moscow: Sovetskaya Enciklopediya.
- Naumenko, A. (1988). Vtoroe otkrytie grimmovskikh skazok. In *Elenbergskaya rukopis' 1810 goda s kommentariyami* (pp. 9–95). Moscow: Kniga.
- Vil'gel'm i Jakob, Grimm (2015). *Skazki*. Petnikova, G. (Ed. transl.). Moscow: Eksmo.
- Propp V. Ya. (1996). *Istoricheskie korni volshebnoi skazki*. Saint Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta.

- Birlinger, A. & Buck M.R. (1861). *Sagen, Märchen und Aberglauben*. Freiburg im Breisgau: Herdersche Verlagshandlung.
- Baader, B. (1851). *Volkssagen aus dem lande Baden und den angrenzenden gegenden*. (Bd. 1). Karlsruhe: A. Geßner'sche Buchhandlung.
- Manheim, R. (Ed. transl.) (1976). *Brothers Grimm. The Complete Grimm's Fairy Tales*. New York: Doubleday.
- Grimm, W. & Grimm, J. et al. Bd. 29 (1960). *Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm*. Leipzig: S. Hirzel.
- Grimm, W. & Grimm J., (1816). *Deutsche Sagen*. Berlin. (Bd. 1). Berlin: in der Nicolaischen Buchhandlung.
- Grimm, W. & Grimm J., (2010). *Kinder- und Hausmärchen: 3 Bde. Ausgabe letzter Hand mit den Originalanmerkungen der Brüder Grimm*. (Band 1–3). Stuttgart: Reclam.
- Kuhn, A. (1859). *Sagen, Gebräuche und Märchen aus Westfalen und einigen andern, besonders den angrenzenden Gegenden Norddeutschlands* (Bd. 1). Leipzig: Brockhaus.
- Kuhn, A. & Schwartz, W. (1848). *Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche aus Meklenburg, Pommern, der Mark, Sachsen, Thüringen, Braunschweig, Hannover, Oldenburg und Westfalen*. Leipzig: Brockhaus.
- Lyncker, K. (1854). *Deutsche Sagen und Sitten in hessischen Gauen*. Kassel: Bertram.
- Müllenhoff K. (1845). *Sagen, Märchen und Lieder der Herzogthümer Schleswig, Holstein und Lauenburg*. Kiel: Schwerssche Buch.
- Petzoldt, L. (2003). *Kleines Lexikon der Dämonen und Elementargeister*. München: C.H. Beck.
- Rölleke, H. (2010). *Nachweis zu KHM. Kinder- und Hausmärchen: 3 Bde. Ausgabe letzter Hand mit den Originalanmerkungen der Brüder Grimm*. (Bd. 3). Stuttgart: Reclam.
- Scullion, J.J. (Jul. 1984). Märchen, Sage, Legende: Towards a Clarification of Some Literary Terms Used by Old Testament Scholars. In *Vetus Testamentum*, (vol. 34, Fasc. 3), (pp. 321–336). Leiden: Brill.
- Uther, H.-J. (2008). *Handbuch zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm: Entstehung–Wirkung–Interpretation*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Uther H.-J. Bernhard Baader. Biographie. Retrieved from: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Baader,+Bernhard/Biographie>